ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ О ЛЕНИНЕ

Решением Комитета по Ленинским премиям драматургу Николаю Федоровичу Погодину присуждено звание лауреата. Высокой оценки общественности удостоились три его пьесы о Ленине: «Человек с ружьем» (1937 г.), «Кремлевские куранты» (1940 г.) и «Третья, патетическая» (1958 г.).

Образ В. И. Ленина занимает в творчестве Н. Погодина центральное место, драматург работает над ним свыше двух десятилетий, стремясь всё глубже и всесторонне передать на сцене необычайное величие и простоту гениального человека. Углубленный интерес писателя к образу Владимира Ильича стоит в тесной связи со всем характером творчества драматурга. В пьесах «Темп», «Поэма о топоре», «Мой друг», «Аристократы», предшествовавших «Человеку с ружьем», так же как и в более поздних произведениях, Н. Погодин ставил своей основной целью показать процесс формирования нового советского человека, нарисовать образ строителя социалистического общества, воссоздать черты лучших людей нашего времени — коммунистов. Вполне понятно, что эта направленность творчества приводит драматурга, как это было и с Маяковским, к стремлению запечатлеть образ вождя партии, чье имя стало символом нового мира.

С душевным трепетом приступил писатель к работе. Он отдавал себе отчет в том, что Ленин «неисчерпаем», что нет никакой возможности в одном произведении рассказать всё об этом величайшем из людей, «показать Владимира Ильича во весь рост».

Поэтому в пьесе «Человек с ружьем» драматург, показывая Ленина в 1917 году, наиболее рельефно выделяет те черты его характера, которые нашли самое

яркое выражение в период открытого революционного наступления на старый мир. Однако, выдвигая на первый план Ленина — вождя революции, блестящего организатора и воспитателя масс, Погодин подмечает в его характере и такие штрихи, которые дают возможность составить о нем представление как и о человеке, судить о его душевном богатстве.

Очень интересным в этом отношении представляется признание самого Погодина. Не имея возможности раскрыть в «Человеке с ружьем» деятельность Ленина во всем объеме, он решил показать его лишь в те минуты, когда тот выходит из кабинета и по пути разрешает целый ряд вопросов.

«И отсюда видно, — говорил Погодин молодым писателям, — сколько же может сделать этот человек там, у себя в кабинете, если он здесь, на ходу, на пороге решает важные вопросы. Это сценический прием. Когда нет сил и очень трудно и очень громоздко на сцене раскрыть во всем объеме фигуру, тогда можно использовать этот прием: дать штрих, а остальное зритель дорисовывает сам».

В «Кремлевских курантах» писатель освещает иной этап и иные стороны характера Ленина, нежели в «Человеке с ружьем». На этот раз он берет период 1919—1920 г. г., время создания плана ГОЭЛРО, и выделяет в В. И. Ленине главным образом черты создателя, гения, не только предвидящего будущее, но и воплощающего его в реальность. Мы видим Владимира Ильича уже не только в кабинете, но и на охоте, в прогулке. В этом произведении драматург гораздо глубже проникает во внутренний мир Ленина, прослеживает процесс становления

ленинской мысли об электрификации.

Завершая трилогию, Погодин в «Третьей, патетической» рисует последний период жизни Ленина, когда в сложных условиях НЭП'а Ленин и партия готовят народ к новому этапу борьбы за социализм. Перед нами Ленин — строитель партии и государства, страстно отстаивающий партийные принципы, чистоту партийных рядов, воинствующий гуманист. Пьеса пронизана подлинной патетикой, высоким чувством ленинской любви к Родине, к родному народу, к партии. Автор всеми художественными средствами стремится подчеркнуть в пьесе бессмертие ленинского дела, огромную веру народа в Ленина.

Таким образом, драматург создает объемный образ вождя, он раскрывает его не в одной пьесе, а в целом цикле, выдвигая на первый план в каждой из пьес какие-то отдельные грани ленинского характера. В то же время весь цикл объединен единством центрального героя, цельностью и монолитностью его характера.

Во всех драматических произведениях образ Ленина является, по существу, главным, доминирующим, определяющим ход развития действия.

Пьесы построены таким образом, что герои, мучительно ищущие истинный путь в жизни, находят подлинную правду только у Ленина, у Коммунистической партии. Встречи с Владимиром Ильичем открывают новые горизонты перед каждым из них, поворачивают на новый лад не только жизнь солдата Ивана Шадрина, но и инженера Забелина в «Кремлевских курантах» и Иполита Сестрорецкого в «Третьей, патетической». Ленин оказывается в центре всех событий, на скрещении всех противо-

речий, и это придает его образу особую значительность и выпуклость.

Создание характера В. И. Ленина могло быть осуществлено писателем только на основе глубочайшего проникновения в этот образ, тщательного изучения подлинного облика вождя. Однако восстановить живой характер героя, столь полно воплощающего в себе качества гения и человека, представлялось делом нелегким.

«Я тонул в материалах, — говорил драматург, — но они не давали мне полного представления об образе Ленина. Было много общих слов: чуткий, гениальный и т. п. Все это понятно, известно, но вот того, за что можно бы ухватиться, что дает зерно сценического образа — нет». Основным источником познания для Н. Погодина становятся сочинения Владимира Ильича Ленина. «Без глубокого знания Сочинений Ленина ни писать, ни играть Ленина невозможно», — говорил он впоследствии. Погодин читал подряд все, что было написано Владимиром Ильичем в тот или иной период, делал выписки, отмечал наиболее характерные для Ленина мысли, выражения и обороты речи.

Глубокое проникновение в ленинские материалы позволило драматургу воссоздать на сцене характер вождя во всей его необычайной многогранности и гармоничности.

Владимир Ильич во всех пьесах Н. Погодина исключительно прост. Сцены, рисующие встречи вождя с солдатами и рабочими, крестьянами и инженерами, поражают своей естественностью и полным отсутствием ложной патетики и риторики.

Ленин повсюду «прост, как правда». Погодину удается избежать поучительности, назидательности в ленинских репликах, богатейших по их внутреннему содержанию. Ленин так хорошо знает и понимает людей, что он всегда может найти ключ

к сердцу собеседника, нужные и понятные для того слова. Но простота Ленина — это простота особого рода. Он нигде специально не принаравливается к людям, не уступает им, а ведет их за собой, поднимает их, «внедряет мысли» в них, по выражению Б. Щукина. Погодину удалось счастливо найти и воплотить в сценическое действие ведущую черту ленинского характера — его целеустремленность. Драматург, ссылаясь на слова В. И. Немировича-Данченко, работавшего над постановкой «Кремлевских курантов» в МХАТ'е, писал:

«Ленин — это пламенный человек. Он может пошутить с детьми, от души хохотать, быть мечтательным, мягким. Но его никогда, ни на одну секунду не покидает пламенность, целеустремленность, отличающие гения от обыкновенных, средних людей».

Погодин стремится передать эту пламенность вождя, освещающую совершенно особым светом самые простые поступки и слова вождя. Неугасимый пламень, горящий в нем, зажигает тех людей, которые с ним сталкиваются, они облагораживаются, общаясь с Лениным. От пьесы к пьесе, Н. Погодин все более широко и свободно подходит именно к такому показу Ильича.

Если в «Человеке с ружьем» еще чувствовалась какая-то скованность, то в «Кремлевских курантах» и особенно в «Третьей, патетической», он широко и полно показывает темперамент мыслителя и борца, присущий Ленину, воспламеняющий все, что встречается на его пути. Пламенная ленинская мысль, как правило, пронизывает реплики Ленина, и это составляет главный «секрет» успешного воссоздания образа вождя на сцене в пьесах Н. Погодина.

В «Третьей, патетической» драматург особо подчеркивает эту целеустремленность В. И. Ленина. Об этом свидетельствует диалог

между Лениным и рабочим Сухожиловым:

«Сухожилов — Удивительно не то, что вы жизнь верно подмечаете. Мне удивительно, что все свои заметки вы на политику поворачиваете».

Ленин — Вы мне сказали лестную вещь, потому что я политик до мозга костей...».

Драматург стремится вскрыть процесс созревания и вынашивания ленинских идей, тесную связь их с явлениями жизни. Это особенно наглядно можно видеть в «Кремлевских курантах».

«Огневая мысль» Владимира Ильича находит выражение в динамичности и емкости ленинской фразы, в ее весомости и выразительности. Речь Ленина покоряет силой логики, молниеносностью реакции, глубиной чувств. Большой выразительности достигает сценический язык Ленина в «Третьей, патетической», особенно, в сцене разговора Ленина с Дятловым и Иполитом в кабинете.

Как богата палитра красок, к которой обращается здесь художник. Огромное волнение пронизывают слова Владимира Ильича, обращенные к собеседникам, когда он узнает, что те испугались НЭП'а. Страстный пафос звучит в его прекрасном монологе о силе и могуществе партии, о его преклонении перед ней. И вслед за этим моментальное изменение тональности речи. Огромное волнение получает разрядку в юморе, с которым Ленин поправляет Дятлова, неправильно произносящего слова.

Блеску, остроте ленинской характеристики в пьесах Погодина весьма способствует то, что автор показывает Ленина человеком зорким, подмечающим в жизни ее нелепости и несоответствия, обладающим неисчерпаемым чувством юмора. Лучше всего драматургу удается передать добродушную, чуть насмешливую манеру Ленина говорить со своими товарищами и едкую иронию по отношению к врагам.

Следует особо отметить, что Погодин, воссоздавая образ вождя на сцене, не пошел путем прямого цитирования его подлинных речей в тексте пьес. Огромнейшей его заслугой является то, что он так глубоко смог проникнуть в ленинские материалы, что оказался в состоянии творчески воссоздать речь Ленина в предполагаемых обстоятельствах.

Лишь изредка драматург вводит в текст пьес небольшие фрагменты и фразы из выступлений Ленина. В других случаях на основе каких-то ленинских высказываний он создает похожие фразы. Большая же часть реплик Ленина не может быть непосредственно соотнесена с какими-то определенными ленинскими работами, это плод творчества драматурга. Тем не менее и эта часть текста пронизана духом ленинских речей и выступлений. Создавая образ человека, чье имя неразрывно связано с историей партии и народа, драматург точен в передаче исторических событий, мыслей и дум Ленина на том или ином этапе, в чем мы убеждаемся, когда сравниваем пьесы с ленинскими статьями.

Таджикский зритель знаком с драматургией Н. Погодина. Пьеса «Человек с ружьем» была поставлена в 1946 году на сцене Таджикского академического драматического театра имени Лахути. Роль В. И. Ленина блестяще сыграл народный артист Таджикской ССР Асли Бурханов. Творческий коллектив театра в настоящее время имеет полную возможность продолжить работу над сценическим воплощением погодинской трилогии о Ленине.

Значительную роль пьесы Н. Погодина должны сыграть и в творчестве таджикских драматургов, стремящихся воссоздать в своих произведениях образ В. И. Ленина. Изучение опыта Н. Погодина, особенно его мастерства в воссоздании языка В. И. Ленина, может быть очень полезным для наших писателей.

И. НЕЧАЕВА.